

Творческая лаборатория

БЫТЬ СОБОЙ!

История про то, что имидж - ВСЕ!

«Имидж ничто...» - да не поверю ни в жизнь! Потому как изменение во внешнем облике, пусть даже самое незначительное, влечет за собой перемены во всем. И, между прочим, в глобальном масштабе.

Это я испытала на собственной шкуре, когда в воскресенье вечером вдруг ни с того ни с сего решила из рыжей превратиться в блондинку. После того как мои золотые локоны стали белокурыми, я схватилась за сердце, за шоколад и за телефон одновременно, так как свое собственное отражение в зеркале повергло меня в шок. Оставшийся вечер я провела дома, без конца вертясь перед зеркалом и привыкая к своему новому имиджу.

В понедельник утром я едва не проспала. Хм, очень странно, обычно я встаю за 10 минут до сигнала будильника. Традиционно завтракать сыром с кофе почему-то не захотелось, зато потянуло на мюсли с йогуртом. Размышляя, отчего это мне расхотелось кофе, я что-то надела на себя и отправилась на учебу. А когда в витрине магазина увидела свое отражение, то от неожиданности взвизгнула: на меня смотрела белокурая девица в короткой юбке, персиковой кофточке, в туфлях на шпильках. Откуда эти вещи вообще взялись у меня дома? И неужели эффектная блондинка в витрине магазина это я? От мыслей меня отвлек какой-то прохожий, который поинтересовался, как пройти на площадь Ленина.

- Э-э, по-моему, вам надо сейчас свернуть направо и пройти две остановки, - замямлила я. - Ой, нет! Сначала пройти одну остановку, потом налево, хотя, нет, я что-то путаю.

Минут десять я пыталась указать нужный маршрут, но ничего толкового сказать так и не смогла. «Деградирую!» - панически подумала я и поторопилась поскорее скрыться от прохожего.

Ко вторнику я, наконец-таки, свыклась со своим новым имиджем и во всю пользовалась тем, что теперь я - блондинка. Покачивая ногой в лаковых шпильках и моргая накрашенными ресницами, я, растягивая слова, начинала ныть что-то типа:

- Миш, зайчик! А ты мне сделаешь семестровую по экологии?

И когда Мишка с поплывшим взором, утвердительно качал головой, я в качестве контрольного выстрела щелкала его наманикюренным пальчиком по носу и удалялась так, словно шла по подиуму Парижа, а не по крашенному полу 315-й аудитории.

Вечером в среду я ликовала: все рефераты, семестровые и курсовики были распределены между мужской частью моих многочисленных (как оказалось!) знакомых.

Хотя трудности были. Сложнее всего пришлось «просить помощи» даже не у Дмитрия Петровича, который назначил мне индивидуальную консультацию в шесть вечера у себя в кабинете, на которую я, естественно, не пришла. Самым стойким оказался Пашка, который два года до того момента со мной не разговаривал, так как встречался с моей экс-подругой. Пашка, как и подруга, тоже был для меня «экс». Но это не помешало ему рывкнуть во все услышанье, что он готов хоть сегодня решить мне семестровую по системам управления. Хм, в присутствии своей «горячо любимой» девушки-шатенки. Однако...

В четверг пришла домой и разревелась: «Я – дура!». Безнадёжно глупая и тупая! На семинаре не поняла, о чем говорят одгруппники, а на вопрос, на каком факультете я учусь, ответила: «На 4-м курсе»! Хотела поучаствовать в умном разговоре, но меня тут же осадили:

– Юляшенька, не переживай, пара скоро закончится, ты успеешь на сериал.

И вдруг я явственно ощутила, что блондинкой мне совсем быть не хочется. Абсолютно не хочется. Ни капельки. Рванула в магазин за новой краской для волос. Нужного оттенка не оказалось, пришлось купить тоник для волос каштанового цвета.

...Спустя час я разглядывала свое отражение в половнике (к зеркалу подойти никак не решалась). М-да, какой-то каштановый совсем и не каштановый. Все-таки подошла к зеркалу. Да чего уж там, вообще уголь: из зеркала на меня смотрела жгучая брюнетка...

В пятницу на учебу я заявила в строгом брючном костюме в полосочку, с минимум макияжа, с прической «конский хвост». Взгляд мой из наивного превратился в серьезный. Деловой. Стальной. Короче, «железная леди».

Мишка, увидев меня, оторопел и вместо «Привет, Юляшенька!» сказал: «Доброе утро, Юлия!». «Экс» же опять уткнулся в лоб своей девушки и вновь перестал обращать на меня внимание. Ну и ладно. Тем более, я сама поняла, как делать семестровую по системам управления. И по экологии. Подумаешь!

Ой, а на семинарах-то я как умничала! И рассказывала о каких-нибудь ферментах тоном, не требующего ни малейшего возражения. Будто проект защищала или контракт с международной компанией подписывала...

«Нет у меня золотой середины, – думала я перед сном. – Из одной крайности в другую». И тут я стала вспоминать то далекое счастливое время, когда я была сама собой: веселой, жизнерадостной рыжей девчонкой. Лисичкой, белочкой, одуванчиком – таких героев я играла на утренниках в детском саду. Ой, это я уж совсем давние времена припомнила. А вот недавно мы с подругой впервые посетили суши-бар. Эх, как же мы смеялись, когда, не умея пользоваться японскими столовыми приборами, накалывали роллы на палочки, как шашлык на шампур. Вот сейчас я брюнетка, сейчас я бы не стала смеяться на весь ресторан и размахивать роллом на палочке, потому что это без-рас-суд-но. Кстати, тогда я Ксюне чуть глаз не выколола.

А летом я ездила на море и была на рафтинге. Незабываемые ощущения: лодку заносит и качает, дно ее порой налетает на камни, а мы, дрожащие в промокшей одежде, смеемся. Будь я блондинкой, я бы согласилась на такое приключение? Нет, конечно! Я бы заморгала и протянула: «Я в шоке!».

«Эх, хорошие были времена», – вздохнула я и заснула.

Утром в субботу, еще толком не проснувшись, я на ощупь добралась до ванны. Высушив голову, я посмотрела в зеркало и прямо подпрыгнула от счастья: тоник смылся, и мои волосы вновь стали золотисто-рыжими! Я завизжала от радости и кинулась на кухню готовить себе кофе и стругать сыр.

Оставшийся день я пребывала в превосходнейшем настроении, носилась, как всегда, везде и всюду, смеялась на лекциях с Ксюней так, что нас чуть не выгнали (обычное дело!), подписалась еще на одну авантюру и сама предложила Мишке решить ему семестровую!

И уже поздно ночью, когда я, наконец-таки, прибилась к дому и лежала в своей любимой постельке, в своей любимой пижамке (будучи блондинкой я спала в откровенной сорочке, а когда была брюнеткой – вообще черте в чем) я вдруг облегченно вздохнула: «Как хорошо быть собой!» – и заснула со счастливой улыбкой на лице...

Юля Коржик
(Она же Ю. Несерина).